

Бразильские путешественники в Страну Советов (20-30-е годы XX в.)

Brazilian Travelers to the Land of the Soviets (20s-30s of the 20th century)

Щелчков Андрей Аркадьевич

доктор исторических наук,

главный научный сотрудник

Институт всеобщей истории РАН

Schelchkov Andrey

Dr. in history,

the Institute of World History of the Russian Academy of Science

E-mail: sch2000@mail.ru, Researcher ID: T-8612-2018;

ORCID: 0000-0002-7780-781X

Аннотация: Путешествие и его описание, травелоги, всегда было важным инструментом познание другого. Очерки путешествующих создавали образ иных миров, предлагали размышления о самих себе и внешнем окружении через призму познания другого, часто враждебного или непонятного, становясь таким образом важным инструментом не только открытия мира, определения различия, но и апроприации его инаковости в собственной реальности. Поездки в Советскую Россию в первые годы существования этой особенной модели государства и общества были прежде всего политическим вызовом, суть которого часто была предопределена мировоззренческими убеждениями путешественника, старавшегося найти подтверждение заранее сложившегося мнения. Тем не менее, контакт с реальностью часто разрушал предубеждения и догмы. Для таких стран как Бразилия путешественники в СССР стали окном познания новой реальности. Среди посещавших СССР было много коммунистов, но были и просто симпатизировавшие стране левонастроенные интел-

лектуалы, именно последние и оставили многочисленную литературу путешествующих. Данная статья посвящена анализу этих публикаций и их влиянию на общественное мнение Бразилии, их места в политику гуманитарного сближения СССР и «стран капиталистического окружения», которую проводила Всесоюзное общество культурных связей (ВОКС).

Ключевые слова: путешествия, ВОКС, Бразилия, социализм, СССР, интеллигенция

Abstract: Travel and its description, travelogues, have always been an important tool for learning about the other. The essays of the travelers created an image of other worlds, offered reflections on themselves and the external environment through the prism of cognition of the other, often hostile or incomprehensible, thus becoming an important tool not only for discovering the world, defining differences, but also appropriating its otherness in one's own reality. Trips to Soviet Russia in the first years of the existence of this special model of state and society were primarily a political challenge, the essence of which was often predetermined by the worldview convictions of the traveler, who tried to find confirmation of a pre-formed opinion. However, contact with reality often destroyed prejudices and dogmas. For countries such as Brazil, travelers to the USSR became a window to learn about the new reality. There were many communists among those who visited the USSR, but there were also left-minded intellectuals who simply sympathized with the country, and it was the latter who left a large amount of literature on the road. This article is devoted to the analysis of these publications and their impact on the public opinion in Brazil, their place in the policy of humanitarian rapprochement between the USSR and the "countries of capitalist encirclement", which was carried out by the All-Union Society for Cultural Relations (VOKS).

Keywords: travels, VOKS, Brazil, socialism, USSR, intellectuals.

DOI: 10.32608/2305-8773-2026-50-1-72-96

Дата принятия к публикации: 30.06.2026

Дата получения: 27.03.2026

Ссылка для цитирования / Cite:

Щелчков А.А. Бразильские путешественники в Страну Советов (20-30-е годы XX в.) // Латиноамериканский исторический альманах. 2026. № 50. С. 72-96. DOI: 10.32608/2305-8773-2026-50-1-72-96

Schelchikov A. Brazilian Travelers to the Land of the Soviets (20s-30s of the 20th century) // Latin American Historical Almanakh, 2026. № 50. P. 72-96. DOI: 10.32608/2305-8773-2026-50-1-72-96

Российская революция была одним из самых важных событий XX в. Она анонсировала создание нового общественного строя, претендовавшего на будущее всего человечества. СССР стал страной, где для сторонников этой идеи будущее становилось реальностью. В этой перспективе поездка в эту страну представлялась как приобщение к этому будущему, пересечь пространство, в случае с Америкой – пересечь океан – означало преодолеть время, оказаться в будущем. Путешествия, поездки в страну социализма стало почти религиозным актом для убежденных коммунистов и вызовом, в том числе и мировоззренческим для просто симпатизирующим или любопытствующим, все еще принадлежавших и живущих в «старом мире». Они хотели своими глазами увидеть реальность и убедиться в том, что такое будущее несет счастье и свободу человека, собственно, создает нового человека. Особенно интерес прикоснуться «своими руками» к новому зданию человечества был у интеллигенции, писателей, журналистов, молодежи.

Здесь мы сконцентрируемся на личных впечатлениях бразильцев от посещений страны Советов. Путешествующих в СССР бразильцев было гораздо больше, нежели тех, кто затем написал об этом. Публикаций об СССР было немало, но представляется важным, проанализировать только те труды, авторы которых заявляли, что побывали в этой стране и рассказывают

о ней из первых рук¹. Таким образом, предпочтение будет отдано текстам тех, кто побывал в России, и оставил литературное свидетельство об этом, ибо, как писал аргентинской историк Хорхе Монтелоне, «без рассказа о путешествии его самого как бы не было», но при этом «в любом путешествии реальное и воображаемое, материя, время и пространство вступают во взаимозависимость»². Для нас важно не находить ошибки, преувеличения или замалчивания, а постараться представить систему образов о Советской России, которая формировалась через печатные тексты, прессу, толстые журналы, создавая «коллективное воображаемое» о нашей стране в XX в. в Латинской Америке и в Бразилии, в частности.

При анализе работ бразильских путешественников важное место занимает интерпретация виденного или услышанного: насколько оригинален авторский взгляд, каковы те «волшебные очки», которые позволяли ему проникнуть в суть происходившего, а не только описывать поверхностную видимость. Фактически каждый автор был творцом реальности, которая ему представлялась в чужой стране. Можно было многое не увидеть, но можно было многое не захотеть увидеть. Причины и побудительные мотивы той или иной позиции делают столь разнообразными свидетельства побывавших в СССР в первые годы существования этой страны, когда такие визиты оставались единичными факторами, как путешествия в Новый мир после его открытия.

Следует заметить, что наблюдаем две волны интереса к Советской России, выраженной в числе публикаций иностранных свидетельств реальных наблюдателей событий и процессов в этой стране. Первая относится к периоду самой революции и

¹ Даже если факт посещения СССР сомнителен, как в случае с бразильским инженером Калудио Эдмундо, публикация заявляла о том, что это свидетельства из первых рук, а, значит, для широкой публики она оставалась подлинным свидетельством, и ее влияние на читателя и общественное мнение было равно тем, что не вызывают подозрений в некоторой фальсификации.

² Montelone, 1998.Р. 14

гражданской войны, когда видим наибольшее количество публикаций, книг о революции, однако чаще всего не принадлежавших перу непосредственных свидетелей. Большая часть реальных свидетельств «путешественников», если так можно назвать людей, решавшихся предпринять поездку в страну, погруженную в пучину внутренней войны, принадлежит к энтузиастам и сторонникам революции, чаще всего коммунистам. Первые путешественники были партийные деятели, их было немало, и многие направлялись в Россию подпольно, не афишируя своих поездок. Там, где это не было предосудительно, как в демократической Аргентине, редко эти партийные деятели брались за перо, чтобы описать свои впечатления. Бразильские лидеры коммунистов, посещавшие в Москву, не писали о своих фактически конспиративных поездках. Как вспоминал деятель Коминтерна и компартии Мигель Контрерас, побывавший с Советской России в 1924 г.: «Тогда было трудно туда попасть, еще мало, кто ездил туда, и в то же время был огромный интерес к тому, что происходит в первой стране социализма»³. Однако ожидать от даже от обладавших литературным даром лидеров компартии Бразилии как Астрожилду Перейра или Отавиу Брандау публикации книг о своих поездках было бы ошибочным, учитывая те преследования, которым постоянно подвергалась их партия в стране.

Вторая волна интереса к СССР приходится на конец 20-х – начало 30-х гг., непосредственным мотивом к которой послужило Десятилетие Октябрьской революции, широко отмечаемое в СССР. Также это время первых пятилеток и мирового экономического кризиса 1929 г., пробуждавших огромный интерес к советской социально-экономической модели. Здесь обнаруживается вал публикаций об СССР не только левых, симпатизировавших коммунистам авторов, часто лично побывавших в России, так и оппонентов социалистической модели.

Многие бразильских путешественники неизбежно проходили через Всесоюзное общество культурных связей (ВОКС), который был заинтересован в появлении по их возвращении на

³ Contreras, 1978. P. 62.

родину позитивных лекций, очерков, статей в газетах или книг о Советском Союзе⁴. ВОКС приглашал и принимал общественных деятелей Бразилии, которые состояли в длительной переписке с ним и создавали кружки и общества, пропагандировавшие достижения СССР.

В 1927 г. ВОКС, параллельно с Коминтерном и Профинтерном, пригласило на юбилей революции обширную делегацию латиноамериканцев⁵. Многие приглашенные затем написали тексты, опубликованные как отдельными книгами, так и сериями статей в рабочей и левой прессе. Из Бразилии на этот юбилей и Конгресс друзей СССР был приглашен коммунист Эйтор Феррейра Лима⁶. Он был партийным лидером, а посему даже если бы описал свой опыт поездки, его значение для общественного мнения было бы незначительным. Тем не менее, Десятилетие революции положило начало массированному наступлению ВОКС в Латинской Америке и в Бразилии, в частности. В СССР стали все чаще приезжать латиноамериканские интеллигенты, писатели, журналисты, ученые, многие по приглашению ВОКС. Среди них немалое место занимали бразильцы. Их большинство были симпатизировавшие компартии и СССР люди, но их свидетельства были лишены партийной ограниченности. Одним из последствий этих посещений было появление обширной «литературы путешествий», опубликованных текстов, книг, статей, брошюр, популяризирующих новую советскую реальность и советскую модель социализма.

Первые работы о Русской революции бразильских авторов появились уже в 1917 г., когда в Сан-Пауло появились статьи будущего основателя компартии Астрожилду Перейры и видного дипломата и историка Мануэла де Оливейра Лима. Последний сравнивал ее с Французской по значению и послед-

⁴ О латиноамериканской политике ВОКС см.: Schelchkov, 2025.

⁵ О приглашении и составе латиноамериканской делегации со стороны Коминтерна и ВОКС есть подробное исследование: Хейфец В.Л., Хейфец Л.С., 2014. С. 266–291.

⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, оп. 99, д. 1. Л. 63.

ствиям для мира⁷. За ней последовала масса публикаций, как иностранных авторов, так и бразильских. В 1918 г. А. Перейра под псевдонимом Алекс Павел опубликовал брошюру «Российская революция». Среди работ о России выделялись работы выдающегося писателя и поэта Лима Баррету. Однако это были публикации в защиту Советской России, авторы которых сами никогда не были в этой стране.

В Бразилии интерес к СССР выразился в появлении обширной литературы, значительной частью которой были книги путешествовавших с Россией как симпатизировавших стране социализма, так и сомневающихся. В 20-е годы на книгорынке Бразилии появилось немало книг и брошюр о Советской России и революции. Это были работы Оскар Сиегеля, Педру Мотта Лимы, Афонсу Шмидта, Отавиу Брандау (двое последних коммунисты). Это были журналистские опусы, в которых передавалась информация, полученная из третьи источников. Первыми бразильцами, которые побывали в Стране Советов, были руководителями компартии. В отличие от других стран континента бразильцы не были в первых рядах посетивших революционную Россию. Только в середине 20-х там побывали первые бразильские коммунисты. Поездки бразильцев в СССР участились к концу 20-х годов, в том числе и туристов, прибывавших на круизных судах в Ленинград и принимаемых ВОКС.

В конце 20-х – начале 30-х годов массовыми были издания книг об СССР побывавших там европейцев и латиноамериканцев. Только в 1931 г. были изданы пять таких книг: Альберта Рис Уильямса, Поля Мариона, Анри Беро, Хулио Альвареса дель Вайо, Диего Идальго. Такой взрыв интереса объясняется царившим пропагандистским нарративом бескризисного развития СССР и даже колоссального роста в период всемирной депрессии начала 30-х годов. Тогда же активно печатаются заметки о путешествиях бразильцев Маури시오 Медейруса, Ж. Адур де Камара, Озориу Сезара, Кайо Прадо Ж., Клаудио Эдмундо да Коста.

В августе 1928 г. в СССР с группой латиноамериканских ту-

⁷ Паламарчук, 2018. С. 65.

ристов прибыл врач и депутат парламента (был избран депутатом в период 1927-1930 гг.) Мауриису Медейрус. Когда он запросил советские власти о посещении СССР, организация его пребывания и программа были переданы в ВОКС, который помимо обычного туристического списка достопримечательностей предложил посещение Нижегородской ярмарки и Харьковского тракторного завода для более наглядного ознакомления с советскими достижениями⁸. Оказавшись в Москве, он добился встречи в ВОКС с его главой О.Д. Каменевой⁹, которая предоставила ему бумагу, в которой просила все советские органы власти оказывать ему содействие в знакомстве с советской экономикой и строительством, культурной жизнью и бытом (кроме того, вслед за этим Каменева отправила телеграммы в горсоветы Нижнего Новгорода и Харькова, куда направлялся бразильский гость)¹⁰. Медейрус не был ни коммунистом, ни даже левым политиком по своим убеждениям, но был депутатом, а значит ценным контактом в борьбе за официальное признание СССР Бразилией, чем и объяснение большое внимание к нему ВОКСа. ВОКС в нем не ошибся. Из-под его пера в 1930 г. вышла книга о поездке в СССР, лишенная антикоммунистической и антисоветской предвзятости¹¹. Эта книга была очень популярной и выдержала рекордные шесть изданий¹². Она сильно повлияла на бразильских левонастроенных интеллигентов. В частности, на уже упоминавшегося ранее Озориу Сезара, который под влиянием этой книги стал увлеченно изучать все связанное с СССР, вступил в компартию, поставил своей целью побывать в России, что он сделал позднее¹³.

Медейрус симпатизировал советскому режиму, не будучи сторонником социалистических идей. Он одобрял его с точки

⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5283, оп. 2, д. 17. Л. 92.

⁹ Сестра Троцкого, возглавляла ВОКС с момента основания до 1929 г.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 5283, оп. 2, д. 44. Л. 93-95.

¹¹ Medeiros, 1931.

¹² Carone, 1986. P. 66.

¹³ AESP, DEOPS. Prontuário 1936. Osório Cesar. Vol.1. P. 113.

зрения наблюдателя за необычным общественным экспериментом. Он обратил внимание на противоречие между бедностью и жертвами, которые в повседневной жизни приносят жители этой страны, и готовностью большинства защищать советский режим, убежденность в верности социалистического выбора. Как и многие другие некоммунисты-путешественники, Медейрус критически отмечал «обожествление» Ленина, образ которого заменил старые иконы, стал символом веры новой религии¹⁴. В его работе мало политики. Он был врачом, поэтому большое внимание уделил новым принципам построения системы здравоохранения, профилактике, борьбе с алкоголизмом и проституцией¹⁵. В этой сфере он видел оригинальные подходы, создание целостной системы массовой профилактики, что было пока немыслимо в капиталистических странах.

Знаменательная книга о поездке в СССР вышла из-под пера писателя, журналиста Жайме Адур да Камара (Jaime Adour da Câmara). Это был видный деятель Общества друзей России в Сан-Пауло, был тем агентом ВОКС, который получал из Москвы и распространял в местных газетах материалы о жизни в СССР, о культуре и науке¹⁶. Он побывал в Москве в начале 1930 г., тем самым укрепив свои связи с ВОКС и получив настоятельные указания по созданию общенационального Общества друзей. Сам Адур да Камара не был убежденным марксистом-коммунистом. Он был толстовцем, на него огромное впечатление оказала поездка в СССР. Он посетил Ясную Поляну, где видел огромное уважение Толстому в новой советской России¹⁷. Этот факт сыграл большую роль в его полного энтузиазма русофильства и просоветских взглядов. Он писал: «Я видел Россию, раскинувшуюся на 7 тысяч км. Повсюду удивляли результаты обновления и новой общественной организации, уникального опыта в истории человечества»¹⁸.

¹⁴ Medeiros, 1931. P. 192.

¹⁵ Palamartchuk, 2003. P. 139-140.

¹⁶ ГАРФ. Ф. 5283, оп. 2, д. 97. Л. 38.

¹⁷ Gomide, 2017. P. 49.

¹⁸ Câmara, 1933. P. 126.

После путешествия он издал книгу впечатлений «Ogora, França e Bahia» (Европа, Франция и Баия)¹⁹. Его работа отличается легким, изящным стилем, яркостью образов. При заселении в гостиницу Англетер он отметил, что именно там трагически закончил жизнь великий поэт Есенин, а ему выпал 13 номер²⁰. Он хорошо был знаком с русской-советской литературой и считал своим долгом ее распространение в Бразилии.

Будучи симпатизировавшим коммунистам журналистом, а также русофилом, полюбившем предмет своего исследования еще задолго до знакомства с ним, Ж. Адур де Камара видел и отмечал лишь позитивное и грандиозное в жизни огромной страны. Он писал: «Повсюду в России я с удивлением обнаруживал обновление всех социальных институтов, являвшихся результатом уникального эксперимента в истории человечества. Сегодня Россия – единственная страна, которая знает, чего она хочет, и куда лежит ее путь»²¹.

Ж. Адур де Камара как и многие другие путешественники в Страну Советов отмечали свое общее впечатление от нового быта, новых форм социальности, культуры и просвещения – создание нового человека, уже отказавшегося от всего груза прошлого, от классовой иерархии, но принявшего новую религию, «веру в научно организованное государство, веру в человека-бога, в мужицкого бога, лежащего в саркофаге на Красной площади»²². Он особо отмечал новое положение женщин: они повсюду наряду с мужчинами, на всех работах. Его восторг вызывали женщины водители трамваев. При этом, как и многие другие визитеры, Камара отмечал, что повсюду бюсты, портреты, образы Ленина²³. Он не критиковал, но отмечал

¹⁹ Он видимо был сторонником реформы португальского языка и написания по звучанию. Поэтому в заглавие вынесено написание Европы в столь оригинальном виде. Такие идеи высказывались еще в XIX в. радикалами республиканцами типа А. Боржис да Фансека.

²⁰ Câmara, 1933. P. 122-123.

²¹ Câmara, 1933. P. 126.

²² Câmara, 1933. P. 129-130.

²³ Câmara, 1933. P. 122.

это обожествление Ленина, считая это потребностью народа «сотворить себе кумира».

Будучи руководителем Ассоциации друзей СССР в Сан-Паулу и будучи журналистом, Камара всегда ставил перед собой задачу разоблачать клевету на Советскую Россию, бытовавшую в бразильских и других западных газетах. В своей книге он задается вопросом: понял ли он эту страну. И с утвердительным ответом, добавляет вопрос: и что же он такое увидел. И далее пишет, что важно то, чего он не увидел, прилагая огромный перечень мифов и клеветнических клише о жизни в СССР. Ничего этого нет, а есть прекрасные музеи, веселые люди, пользующиеся новым строем равенства, благосостояния, культуры и науки²⁴.

Ж. Адур да Камара был поборником развития торговых отношений с СССР. По возвращении в Бразилию он привлек в Общество друзей СССР значительное число представителей торговли и кофейного бизнеса. В 1930 г. в своем выступлении в Rotary Club (в клубе местной элиты) он не касался политических аспектов отношений с СССР, а подчеркивал возможность бразильского экспорта туда 640 млн кг кофе в год, исходя исключительно из расчётов числа жителей огромной страны²⁵. Камара при этом намекал, что говорит об этом неспроста, а после своего посещения СССР, что придавало его призывам некоторую достоверность. Ж. Адур да Камара и заинтересованные лица, опираясь на политическую поддержку ВОКС, вступили в переговоры с Южамторгом в Монтевидео по поводу закупок кофе. Как иронично отмечали в ВОКСе, была исписана масса бумаги, наша переписка с Бразилией выросла в разы, а кофе остался лежать на складах²⁶. Конечно, возможно, дело бы и состоялось, если бы подоспело признание Бразилией СССР, и установлены дипотношения. В результате никакого кофе СССР не закупил, а бизнесмены потеряли интерес и к СССР, и к Об-

²⁴ Câmara, 1933. P. 127-128.

²⁵ Gomide, 2017. P. 42.

²⁶ ГАРФ. Ф. 5283, оп. 2, д. 98. Л. 62.

шеству, а авторитет Ж. Адур да Камара был уничтожен²⁷.

Помимо книги этот путешественник в СССР повсюду читал лекции, рассказывал о России и своем опыте поездки туда. Содержание таких выступлений попадало в прессу, что делало их дополнительным фактором в пропаганде советской системы. В июле 1933 г. Ж. Адур да Камара в лекции «Воля народа» о советской власти касался таких острых тем как Русская революция, противостояние пролетариата и буржуазии, а также о движении тенетистов Луиса Карлоса Престеса. Он говорил, что в СССР нет бездомных детей, голодающих на улицах, а музеи полны людей. В конце он разразился филиппикой против бразильской буржуазной прессы, распространявшей лживые сведения против СССР²⁸.

Еженедельно в Клубе современных художников (*Clube dos artistas modernos – CAM*), который пришел на место распущенного Общества друзей России, проходили лекции об СССР, которые читал Ж. Адур де Камара. Его тематика касалась бразильских тем, советской России, коммунизма, пролетарского искусства, религии. Забавно, что полицейский отчет об этом сообщал, что лекции неопасны, так как публика не понимала ни одного слова²⁹.

В 1931 г. в СССР совершили поездку активисты Ассоциации друзей России, корреспонденты ВОКСа врач-психиатр Озорио Сезар и известная художница Тарсила ду Амарал. Это были видные представители интеллигенции Сан-Пауло. Тарсила к этому времени уже стала своего рода иконой бразильского художественного модернизма, известной и отчасти скандальной живописицей. Выдающийся писатель и друг Тарсилы Мариу де Андраде писал о ней: «Она удивительна, индивидуальна, впечатляющая и очень национальная»³⁰. Озорио Сезар, Тарсила, Камара были близки к компартии. Сезар входил во многие общественные организации, созданные коммунистами, такие как

²⁷ ГАРФ. Ф. 5283, оп. 2, д. 98. Л. 39.

²⁸ Forte, 2008. P. 115.

²⁹ Palamartchuk, 2020. P. 70.

³⁰ Gotlib, 2018. P. 150.

Антивоенный комитет. Программа пребывания Сезара и Тарсилы в СССР координировалась ВОКС.

Для оплаты этой поездки Тарсила продала несколько картин из своей коллекции, так как кризис 1929 г. серьезно отразился на ее состоянии. В Париже она познакомилась с русским критиком искусства Сержем Ромовым, который порекомендовал Московскому музею современного западного искусства провести ее выставку. По прибытии в Россию, куда Тарсила привезла некоторые свои работы, она выставила в этом музее свои картины. Выставка была открыта 10 июля и продлилась три недели. В отчете ВОКС говорилось: «Тарсила – художница – является представительницей известного течения в бразильском искусстве, черпающим форму в национальных источниках, ее картины полны экзотики, сочности, черных тел, кубистически отраженной тропической природы, без социального подхода и глубокого содержания. Но все же ее творчество представляет интерес, как известный протест против рабского подражания французским образцам в художественной жизни Бразилии. Ее выставка здесь вызвала интерес в нашей художественной среде и ей предоставлена была возможность познакомиться с советскими художниками и скульпторами»³¹.

Музей купил у Тарсилы ее картину «Рыбак», которая ныне является частью эрмитажной коллекции. Условием покупки был расход средств в СССР в течение их пребывания, так как эти денежные средства было запрещено вывозить на пределы страны³². Это было большой поддержкой финансового положения Тарсилы и Сезара. После длительного пребывания в СССР они установили доверительные отношения с ВОКС³³. Говоря об Обществе друзей в Бразилии, они подчеркивали, что у него есть шанс для развития только, если оно будет держаться в стороне от политической борьбы³⁴.

По возвращении они читали лекции об СССР, а Сезар решил

³¹ ГАРФ. Ф. 5283, оп. 2, д. 98. Л. 6а-7.

³² Correspondência Mario de Andrade e Tarsila do Amaral, 2001. P. 113.

³³ Forte, 2008. P. 124

³⁴ ГАРФ. Ф. 5283, оп. 2, д. 98. Л. 6а-7.

написать книгу. Он писал в Москву, что благодаря высланным ему материалам книга, которую он подготовил по результатам поездки, «будет самой полной из всех когда-либо написанных на иберийских языках»³⁵. В 1932 г. эта книга «Где управляет пролетариат» с предисловием Анри Барбюса и иллюстрациями Тарсилы вышла в Сан-Пауло. Сопутник О. Сезара и писатель Мариу де Андраде, прочитав книгу, писал ее автору: «Не собираюсь поздравлять с литературным вкладом. Только хочу сказать о своей зависти к чистоте помысла и защите своих убеждений, к той ясности, с которой ты ее излагаешь. Эта книга – богатство информации, которая уничтожает всех местных паникеров... Помимо того восхищения, которое Россия и ее режим побуждают во мне, я нашел в книге твое присутствие, выбранный тобой прекрасный путь»³⁶.

Эта книга не является очерком путешественника в чистом виде. В ней есть отсылки к личному свидетельству того, что излагается. Предлагается же читателю подробный обзор как недавней русской истории, так и анализ экономической, политической и социальной системы Советской России, главным источником которого были данные официальных документов и статистики, а также полученных от ВОКС³⁷. Описание побед пятилеток, славословие индустриализации и коллективизации, «правда» о диктатуре пролетариата и роли партии большевиков было представлено во вполне официальном советском духе. Самое большое присутствие личного опыта все же мы находим в описании достижений просвещения, реформы школы, художественной жизни и культурной революции, а также близкой ему теме состояния медицины и гигиены в СССР. Также в политической части Сезар описывал личные впечатления от выступления Луначарского в Колонном зале Дома Союзов, на котором ему удалось присутствовать. Речь Луначарского о роли общественных наук в деле социалистического строительства тезисно им переводила переводчица ВОКС Ронская, а Сезар

³⁵ ГАРФ. Ф. 5283, оп. 2, д. 97. Л. 30.

³⁶ Correspondência Mario de Andrade e Tarsila do Amaral, 2001. P. 121.

³⁷ Cesar, 1932. P. 12.

отмечал огромное впечатление от текста как по содержанию, так и от факта личного присутствия во время, когда вершится сама история, главной задачей которой было создание «нового человека»³⁸. Описание личных контактов с советскими чиновниками, с интеллигентами, приводимые в книге, должны были свидетельствовать о подлинности предлагаемой картины жизни в СССР.

Описывая системы школьного и профессионально-технического образования помимо изложения советских теоретических положений, Сесар концентрируется на собственных впечатлениях от посещения школ, училищ, министерства. Эта сфера была более близка ему, нежели общие вопросы экономики, и здесь текст преобразуется, становится живым словом, полным энтузиазма и признания советской системы³⁹.

В Ленинграде он установил прочные отношения с Д. Выгодским из Иbero-американской секции ВОКС. Там действовало Общество, изучавшее испано-американскую культуру. В его состав входили такой видный литератор и политический деятель Виктор Серж (Кибальчич), который принадлежал левой оппозиции. Он прекрасно говорил по-испански, прожив много лет в Латинской Америке. Также там был живший долгие годы в Аргентине видный советский военный деятель и активист МОПРа Б.В. Шлейфер, театровед А.Г. Мовшенсон (Григорьев)⁴⁰. Это были выдающиеся люди, интеллектуальная элита Ленинграда. Осорио стал постоянным корреспондентом Выгодского, которому дал обещание снабдить его материалами о современной бразильской и латиноамериканской литературе. Через него с Выгодским переписывались Жоржи Амадо, Бразил Жерсон, а другие бразильские литераторы посылали свои труды⁴¹.

Во время своей поездки Сесар посетил много медицинских

³⁸ Cesar, 1932. P. 60-62.

³⁹ Cesar, 1932. P. 84-91.

⁴⁰ Cesar, 1932. P. 98.

⁴¹ Российская национальная библиотека, Отдел рукописей, Ф. 1169, ед. хр. 502.

учреждений, что было связано с его профессиональными интересами врача. Это были Павловский институт в Ленинграде, Институт мозга в Москве. Будучи поклонником позитивной егеники, как образец для всего мира, он подробно излагает принципы советскую политики полового воспитания и регулирования. В частности, он защищает право на аборт, как решение сложного взаимодействия «общественного долга и социального права»⁴². Он показывал, что легализация аборта никак не сказалась на уровне рождаемости. Проблема состояла в психологическом и гигиеническом просвещении людей. Его позицию, изложенную в бразильской книге для бразильской публики, можно назвать революционной для того времени, учитывая моральные и религиозные проблемы, которые вызывала там проблема абортов.

Затем в 1933 г. Сезар публикует еще одну книгу, напрямую касающуюся советской тематики. Эта была книга «Каково пролетарское государство», в которой он описывал повседневную жизнь советских рабочих. Это уже не простое описание увиденного, а социологический труд, опирающийся на теоретические труды Маркса, Ленина, Бухарина, Сталина, Преображенского⁴³. Это не впечатления, а научные выводы. Озорио собирался в 1934 г. вновь посетить СССР, начав свое путешествие на востоке страны, проехать всю Сибирь⁴⁴. Однако этот план не состоялся.

Среди очерков путешествующих особо выделяется книга Клаудиу Эдмундо да Косты, бразильского инженера, являвшегося не политическим туристом, а инженером, который в июне 1930 г. отправился в СССР с целью получения работы и непосредственного участия в социалистическом строительстве, захватив с собой три диплома лучших учебных заведений Европы, и как говорить в предисловии к его книге, в Москве «был

⁴² Cesar, 1932. P. 172-173.

⁴³ Cesar, 1933. P. 8.

⁴⁴ Российская национальная библиотека, Отдел рукописей, Ф. 1169, ед. хр. 502.

принят на работу за 20 минут»⁴⁵. Этот жизненный выбор был обусловлен его марксистскими убеждениями, он не был просто техническим специалистом, а энтузиастом социалистического строя. Его книга – это сборник писем из СССР к своим родственникам. Эта книга вышла в 1933 г. и имела большой резонанс в стране.

Книга пользовалась спросом и оказала большое влияние на многих бразильцев в их отношении к СССР. Однако существует предположение, вполне могущее быть правдой, что это выдуманный автор, как и вся его история. В предисловии книги рассказывалось, что, когда стало известно о деле против британских техников «Виккерс» (1933), работавших в СССР, общественность якобы озаботилась судьбой К. Эдмундо. Его отец, известный журналист Луис Эдмундо (реально существовавший и довольно известный человек) был направлен газетой «*Correio da Manhã*» в Россию для освещения процесса, но он не получил визу, что якобы возбудило общество о судьбе бразильского инженера в России⁴⁶. Ответом на домыслы и беспокойства стала публикация книги, состоящей из писем Клаудио Эдмундо. Кроме сведений об этом в предисловии, иных источников по этой истории нет.

Вполне возможно, что вся история является художественным вымыслом. Таким образом, еще более загадочна история этой книги и таинственного автора, все-таки написавшего данную работу. Многие пассажи данной книги наводят на мысль, что это фантазии какого-то автора, выдумавшего многие сюжеты.

Клаудио Эдмундо якобы работал на стройках в Иркутске, Мурманске и других городах в качестве инженера. Он стал своего рода необычной фигурой в бразильской общественной жизни, судьба которого привлекала немало внимания, особенно после того, как в прессе стали появляться сообщения о делах о саботаже технических специалистов в СССР, разоблаченных ГПУ. К тому же совсем неизвестна его дальнейшая история,

⁴⁵ Edmundo, 1933. P. VIII.

⁴⁶ Edmundo, 1933. P. IX.

вернулся ли он в Бразилию или остался в СССР, а реально существовавший журналист и якобы его отец Луис Эдмундо, оставивший свои мемуары, ни словом не упоминает о существовании сына Клаудио с такой необычной биографией⁴⁷.

Читая так называемые письма, приходишь к выводу, что в них слишком много невероятных фактов. В первом же письме автор сообщает, что собирается в Мурманск, где будет подбирать место для строительства домов для 20 тыс рабочих целлюлоза-бумажного комбината⁴⁸. Такого комбината в Мурманске никогда не было и нет. Явные фантазии, не считая рассказа о чуть ли не о турпоездке к Северному полюсу, к вечным льдам. В остальном же письма представляют собой вольное, хотя и точное изложение пропагандистских материалов ВОКС о советской экономике, о положении женщин, браке и прочем. Многие письма представляют собой упрощенное изложение марксистской политэкономии, и никаких личных замечаний и впечатлений, ни одного личностного восприятия быта или событий, никакого «фольклора». Сам факт поездки из Парижа в Москву иначе как фантастическим не назовешь, автор даже не упоминает о советской визе, получение которой всегда превращалось в длинный и мучительный бюрократический процесс⁴⁹. Полностью проигнорировано пересечение границы, что было общим местом для всех путешественников. При этом ни словом не упоминается, как и когда он выучил русский язык, или какие проблемы были у него в этой связи. Скорее всего подозрения в вымысле всей этой ситуации верны, но интересен сам факт появления этой книги, целью которой была популяризация в Бразилии советской доктрины и советской системы, хотя и столь неординарным способом. К сожалению, неизвестно, кому принадлежит реальное авторство и идея такой книги.

В сентябре 1933 г. после своей поездки в России молодой интеллектуал Кайо Прадо Жуниор, будущий выдающийся бразильский историк и философ-марксист, прочитал две лекции об

⁴⁷ Mundim Tôrres, 2018. P. 45.

⁴⁸ Edmundo, 1933. P. 23.

⁴⁹ Edmundo, 1933. P. 33.

СССР в САМ, который стал влиятельным местом объединения левой интеллигенции. В помещении Клуба помещались 120 человек, но пришли его послушать 600, заняв все коридоры и все свободное пространство в зале⁵⁰. Лекция была зафиксирована и ее содержание изложено в докладе Политической полиции DE-OPS, обеспокоенной просоветской активностью этого Клуба и молодых левых интеллектуалов⁵¹. Интерес к лекции был впечатляющим. На нее даже пришел местный полицейский начальник.

Такой успех убедил автора написать книгу «СССР. Новый мир», по впечатлениям от полуторамесячной поездки в СССР, которая увидела свет в 1934 г. Книга быстро разошлась, и через год появилось второе издание, однако тираж которого был конфискован полицией. Через год было напечатано второе издание, но весь тираж был конфискован и уничтожен властями, что вполне понятно, если вспомнить, что это был год создания и деятельности Национального освободительного альянса (ANL), к которой Кайо Прадо имел прямое отношение, а затем произошло коммунистическое восстание ноября 1935 г., повлекшего за собой жесточайшие репрессии против коммунистов⁵².

Молодой, но уже известный публицист и ученый, попал в СССР, когда ему было лишь 26 лет. В тот же год вышла его книга «Политическая эволюция Бразилии». В путешествие в далекую и привлекающую его внимание страну он отправился с женой Баби. За полтора месяца пребывания там супруги посетили Ленинград, Москву, Киев, Харьков, Ялту, Казань, Кисловодск, Саратов, Ростов-на-Дону, Грузию⁵³.

Книга Кайо Прадо Ж. не совсем соответствует жанру очерков путешественников. Скорее это научно-популярное описание политической, экономической и социальной системы СССР. Автор писал его после своей длительной поездки в Рос-

⁵⁰ Prado Junior, 2023. P. 12.

⁵¹ Forte, 2008. P. 115.

⁵² Щелчков, 2020. С. 92-109

⁵³ Prado Junior, 2023. P. 11.

сию. Однако, здесь мы не найдем личных впечатлений, кроме тех, что подтверждают изложение фактов и принципов, нет ни описания обстоятельств прибытия, пребывания, ни каких-то личный переживаний и человеческих контактов, даже нет «сакрального» описания пересечения границы. Цель работы может быть выражена словами автора: «СССР сегодня это политическое знамя. Нападки на него и его защита, как правило, зависит от политических и социальных позиций»⁵⁴. Новая Россия представлена как нечто коллективно целостное со всеми ее достижениями и проблемами. При этом автор сразу же заявляет, что его задачей не является представить внутренние дискуссии в СССР по разным вопросам, а лишь старается ответить на вопрос: возможно или нет социалистическое общество.

Первое, что привлекает особое внимание автора, это политические особенности советской системы. Единство исполнительной и законодательной власти, декларируемой большевиками в политической форме советов, Кайо Прадо Ж. воспринимает без критического анализа реального ее функционирования, чего он не мог никак наблюдать. Сам принцип им горячо поддерживается. Однако как проницательный аналитик он видит явные внешние, декларативные основы советской системы, и понимает сложность ее сосуществования с бюрократическим аппаратом, который реально управлял страной. Он писал: «Явно, что советы еще не смогли принять на себя всю полноту своих функций, которые им предписаны, а прямое народное участие им гарантирует эту власть. Бюрократия все еще сохраняет в СССР большую часть административного управления страной»⁵⁵. Выход из этого противоречия он видит в самостоятельности масс (собраниях, диспутах, субботниках, массовых кампаниях). При этом автор открыто занимает официальную (сталинскую) позицию, отвергая идеи троцкизма о дегенерации советской власти и появления в стране новой правящей олигархии — бюрократии, делая при этом оговорку, что эта тема весьма сложная и в данной книге не рассматривается, так как там опи-

⁵⁴ Prado Junior, 2023. P. 145.

⁵⁵ Prado Junior, 2023. P. 58.

сывается только то, что он сам видел⁵⁶.

Самое слабое место в книге, касающееся политической системы, посвящено компартии. Он не обходит молчанием партийные чистки, внутреннюю борьбу, упоминает оппозицию Троцкого и Бухарина, описывает фактическое полновластие партии, решающей все вопросы через свое доминирование в советах. А вот его вывод парадоксален: в СССР нет никакой диктатуры одной партии⁵⁷.

Автор описывает огромные достижения экономики, но при этом не умалчивает о проблемах с обеспечением товарами народного потребления, так как индустриализация затронула тяжелую промышленность, а легкая все еще отставала. Качество товаров низкое, их ассортимент ограничен. Причины и в разрухе времен революции, и в зависимости страны от поставок оборудования из зарубежа. СССР не может существовать автономно среди капиталистического мира, так как еще надо преодолеть отсталость и технологическую зависимость от развитых стран.

Кайо Прадо Ж. не видит в СССР идеальную систему, но динамичную и развивающуюся в правильном направлении. Он сразу указывает, что в СССР есть большая часть населения, прежде всего крестьяне, которое не в восторге от планов коммунистов, так как это затрагивает их укоренившееся чувство частной собственности на землю, что представляет латентную опасность контрреволюции⁵⁸.

Важным замечанием автора было преобладание повсюду одного класса, точнее людей примерно одинакового достатка, то есть трудящихся: в советах, на улицах, в театрах и кино. Он даже говорил, что «весь СССР похож на огромный рабочий квартал в какой-нибудь капиталистической стране». Везде только рабочие, трудящиеся. И это неудивительно, ведь «главным критерием всех ценностей в СССР является труд»⁵⁹. А ведь еще

⁵⁶ Prado Junior, 2023. P. 150.

⁵⁷ Prado Junior, 2023. P. 65.

⁵⁸ Prado Junior, 2023. P. 48.

⁵⁹ Prado Junior, 2023. P. 106-109.

Маркс писал, что социализм освободит пролетариат от его статуса, а не превратит всех в рабочий класс.

Особое внимание привлекали такие явления как положение семьи и женщины в социальной системе, успехи просвещения. Его задачей было доказать лживость утверждений буржуазной прессы об отмене семьи в СССР, при этом он показал новый взгляд на эту фундаментальную ячейку общества, освобожденную от тирании собственности и иерархии. Семья есть и будет, но общество не стремиться искусственно сохранять всякую семью, которая вполне может существовать и без юридического освещения, а опираясь на личную привязанность и родство. Кайо Прадо Ж. признавал, что семья может исчезнуть в будущем в тех формах, какие нам известны, но это дело будущих поколений⁶⁰.

Наибольшее восхищение вызывали успехи в деле ликвидации неграмотности. Он писал: «Социализм помимо технического уровня представляет собой однородное общество, способное к самоуправлению без участия руководящей, привилегированной олигархии. Социализм – это общественный строй, где народное просвещение приобретает самый большой размах»⁶¹.

Бразильские путешественники в СССР выполняли отчасти ту функцию пропаганды, которую не исполняла ни компартия, ни ВОКС. Обилие такой литературы отличает Бразилию от многих стран региона, где такие примеры единичны (за исключением Аргентины). Этот феномен отражал интерес бразильского общества в целом, а не только узкой политической группы – коммунистов – к советскому общественному эксперименту как альтернативе зависимому и отсталому капитализму Бразилии.

СССР привлекал своей загадкой силы государства и общества, которые отвергли старые принципы его построения и принципы жизни. В Латинской Америке, в частности, в Бразилии притягательность его образа, чаще всего романтическая,

⁶⁰ Prado Junior, 2023. P. 117.

⁶¹ Prado Junior, 2023. P. 141.

очаровывала местную интеллигенцию, многие представители которой стремились лично посетить этот «странный» мир равенства и братства. Личное и опосредованное через публикации посещавших «рабочий рай» бразильских писателей, журналистов, художников, интеллектуалов, знакомство с новой общественной реальностью сделало многих убежденными сторонниками нового строя, но кого-то оттолкнуло в ряды сомневающих в «русском чуде», а кого-то и в лагерь убежденных противников коммунизма.

Бразильские травелоги об СССР отличаются по степени вовлеченности в политическую ситуацию и по симпатии к советскому строю. Многие путешественники видели только то, что заранее приготовились увидеть, только то, что подтверждало их убеждения. При этом они вовсе не стремились скрыть от читателя какие-то недостатки или неприятные для официальных советских властей факты, излагая все, что видели сквозь призму своих убеждений. У большинства авторов травелогов, в том числе и негативно относившихся к коммунистической доктрине, присутствует чувство оптимизма о будущем страны, уверенность в её успешности и даже своей ответственности за внешнее спокойствие, за защиту мира. Травелоги составляли важную часть политики советской стороны по формированию «движения друзей СССР» в Бразилии, как важнейшей стране западного полушария и латиноамериканского субрегиона.

Библиография/Referencies

- Câmara, J. Adour da.* Oropa, França, Bahia. São Paulo, Companhia Editora Nacional, 1933.
- Carone, Edgard,* O marxismo no Brasil: das origens a 1964. Rio de Janeiro, Dois Pontos, 1986.
- Cesar O.* Onde o proletariado dirige: visão panorâmica da U.R.S.S. São Paulo: Ed. Brasileira, 1932..
- Cesar O.* Que é o estado proletário? Reflexões sobre a Rússia Soviética. São Paulo: Udar, 1933.
- Contreras M.* Memórias. Buenos Aires: Testimonios, 1978.

- Correspondência Mário de Andrade e Tarsila do Amaral. / org. Aracy Amaral. São Paulo: IEN-USP, 2001.
- Edmundo C.* Um engenheiro brasileiro na Rússia. Rio de Janeiro: Calvino Filho ed., 1933.
- Forte G.* CAM e SPAM: Arte, Política e Sociabilidade na São Paulo Moderna, do Início dos Anos 1930. Tese. São Paulo: Universidade de São Paulo, 2008.
- Gomide B.B.* Jayme Adour da Câmara, uma bibliografia russa e uma carta tolstoiana // Revista brasileira. No. 90. 2017.
- Gotlib B.N.* Tarsila do Amaral, a modernista. São Paulo: ed. Sesc São Paulo, 2018.
- Medeiros M.* Rússia (Notas de viagem-impressões-entrevistas-observações sobre o régimen soviético). Rio de Janeiro: Calvino, 1931.
- Montelone J.* El relato de viaje. De Sarmiento a Umberto Eco. Buenos Aires: Ateneo, 1998.
- Mundim Tôrres R.* Transpondo a cortina de ferro: relatos de viagem de brasileiros à União Soviética na Guerra Fria (1951-1963). Tese. São Paulo: USP, 2018.
- Palamartchuk A.P.* A Revolução Russa e projetos editoriais no Brasil (1917-1930) // Políticas Culturais dos Partidos Comunistas na América Latina / Geferson Santana; Adriana Petra (Organizadores). São Paulo: Selo História da América Latina, 2020.
- Palamartchuk A.P.* Os novos bárbaros: escritores e comunismo no Brasil (1928-1948). Tese doutorado. Campinas, SP: [s.n.], 2003.
- Prado Junior C.* URSS, um novo mundo. O mundo do socialismo. São Paulo: Boitempo, 2023.
- Schelchikov A.* La política latinoamericana de la Sociedad Soviética de Vínculos Culturales, VOKS, en el período 1920-1930 // Izquierdas. No. 54. 2025. <http://www.izquierdas.cl/images/pdf/2025/54/art05.pdf>
- Паламарчук А.П.* Российская революция и бразильская интеллигенция (1917-1930) // Российская революция, Коминтерн и Латинская Америка. М.: Наука, 2018. [Palamartchuk A.P. The Russian Revolution and the Brazilian Intelligentsia (1917-1930) // The Russian Revolution, the Comintern and Latin America. M.: Nauka, 2018]

- Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Празднование Десятилетия Октябрьской революции и развитие латиноамериканского революционного движения // Латиноамериканский исторический альманах. №14. 2014. С. 266–291. [Kheifets V.L., Kheifets L.S. Celebration of the 10 Anniversary of the October Revolution and the Development of the Latin American Revolutionary Movement // Latinoamerikansky istoricheskiy almanakh. №14. 2014. P. 266–291]
- Щелчков А.А. Москва и бразильское восстание 1935 года // Новая и Новейшая история. No.1, 2020. С. 92-109 [Schelchkov A.A. Moscow and the Brazilian Uprising of 1935 // Novaya i noveyshaia historia . No.1, 2020. С. 92-109]